

УДК 40
ББК 80
К 57

Серия включена в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертаций.
Зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52638 от 25 января 2013 г.
Индекс 79191 в каталоге периодики «Урал Пресс» на 2023 г.

Редакторский совет:

Болдырев Н. Н., доктор филологических наук, профессор (гл. редактор);
Дельникова В. З., доктор филологических наук, профессор (науч. редактор выпуска);
Ирисханова О. К., доктор филологических наук, профессор (гл. редактор выпуска);
Новодорогова В. Ф., доктор филологических наук, профессор;
Бабина Л. В., доктор филологических наук, профессор;
Виноградова С. Г., доктор филологических наук;
Павасенко Л. В., доктор филологических наук, профессор;
Потанина Н. Л., доктор филологических наук, профессор;
Фурс Л. А., доктор филологических наук, профессор;
Штардин А. Л., доктор филологических наук, профессор;
Златев Й., доктор филологии, профессор (Бунд, Швеция);
Тамби Л., доктор филологии, профессор (Буффало, США);
Киосе М. И., доктор филологических наук, доцент (отв. редактор выпуска);
Карпенко Е. И., кандидат филологических наук, доцент (редактор выпуска);
Логина Е. Г., доктор филологических наук, доцент (редактор выпуска);
Томская М. В., кандидат филологических наук, доцент (редактор выпуска);
Козлова Е. А., кандидат филологических наук (отв. секретарь)

К 57

Когнитивные исследования языка / гл. ред. Н. Н. Болдырев ; М-во науки и высш. обр. РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языковедения РАН, Моск. гос. лингв. ун-т, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. — М. : Ин-т языковедения РАН, Тамбов : Издательский дом ПГУ им. Г. Р. Державина, 2008.—

ISBN 978-5-89016-442-1

Вып. № 2 (53) : Познавание в языке и дискурсе: субъективное видение объективных миров : материалы Круглого стола по когнитивной лингвистике. Московский государственный лингвистический университет. 8 ноября 2022 года / гл. ред. вып. О. К. Ирисханова. — Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2023. — 480 с.

ISBN 978-5-00078-697-0

В настоящем сборнике отражены актуальные направления исследований в области когнитивной лингвистики — вопросы социальной когнитивности, вербализации знания в дискурсах, концептуализации и категоризации, полимодальной коммуникации и социокультурной организации дискурса. Разделы сборника включают темы, обсуждаемые в ходе Круглого стола по когнитивной лингвистике памяти выделены лингвиста Е. С. Кубраковой, проведенного в рамках XI Международного конгресса по когнитивной лингвистике. В обсуждении данных тем приняли участие отечественные когнитологи, ведущие исследования в области когнитивного анализа дискурса, социокогнитивной и когнитивно-функциональной лингвистики, социопрагматика и семантика, когнитивной психологии. Сборник адресован широкому кругу специалистов по когнитивной, полимодальной и дискурсивной лингвистике, а также гуманитариям в целом.

УДК 40
ББК 80

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», 2023
© Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2023

ISBN 978-5-00078-697-0 (Вып. № 2 (53))
ISBN 978-5-89016-442-1

ISSN 2071-9639

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF LINGUISTICS
OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY
TAMBOV STATE UNIVERSITY NAMED AFTER G. R. DERZHAVIN
THE RUSSIAN COGNITIVE LINGUISTS ASSOCIATION

Cognitive Studies of Language

VOLUME # 2 (53)

COGNITION IN LANGUAGE AND DISCOURSE:
SUBJECTIVE EXPERIENCES
OF OBJECTIVE WORLDS

Papers of the Round Table

Moscow State Linguistic University

November 8th, 2022

Moscow – Tambov
2023

Кулиджаян С. С. Сопоставительный анализ воспроизводимости фразеологических единиц и прецедентных феноменов (на материале британских фильмов)	270
Лосинова Е. Г. Дискурс драмы как когнитивно-семиотический интерфейс	278
Миньяр-Белоручева А. П. Когнитивные методы анализа исторического дискурса	286
Мухина И. К. Совмещение идеографических сфер в семантике рекламных блогов	294
Ржещевская А. А. Лингвокогнитивные особенности конструирования события (на примере драматургического дискурса)	302
Чулкова Е. Д. Ономазиологическая категория ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЖ и ее художественная модификация (на материале корпусных данных)	309
V. ИССЛЕДОВАНИЯ	
ПОЛИМОДАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	
Иришанова О. К. Воплощенное творчество, или могут ли жесты быть креативными	318
Исаева С. Н. Когнитивные механизмы зацементации информации в уклончивых вопросно-ответных кластерах	327
Карпенко Е. И., Кусакина Д. А. Verba dicendi в описаниях невербального поведения персонажа (на материале немецкоязычной литературы)	333
Киосе М. И. Постановочное полимодальное поведение в кинокадре: о возможном влиянии гендерного фактора	340
Косиченко Е. Ф. Жанровое разнообразие смешного в интернет-среде (опыт сопоставления карикатур и Интернет-мемов)	349
Леонтьева А. В., Агафонова О. В. Использование жестов-адаптеров в интернет-дискурсе: описание и аргументация	357
Романенко О. В. Полимодальное конструирование динамического события в интернет-новостях	365
Сунь Сяоли. Употребление прагматического маркера <i>это самое</i> для создания иллюзии спонтанности (на материале речи кино в мультимедийном корпусе)	374
Томская М. В. Синхронный перевод имен числительных с немецкого на русский: жестовое поведение при загрузочных	381
Троценкова Е. В. Мета-мемы «магретшки» и проблема метарепрезентации	387
VI. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ КОММУНИКАЦИИ	
Абдулганеева И. И. Диахронический аспект категоризации языка: словообразовательный уровень	398
Астапкина Н. Н. Ценностные концепты англоязычной культуры как когнитивная основа манипуляции общественным сознанием в современном британском публицистическом дискурсе	404

Хрисонопуло Е. Ю. Номинативный аспект дифференцированного употребления английских высказываний с вводным <i>there</i> и личным подлежащим в художественном тексте	140
Шершукова О. А. «Мы хлеба горбушку – и ту пополам»: взаимодействие когнитивных и языковых структур при выражении отношений части и целого	148
III. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЯ В ДИСКУРСАХ	
Антонова Е. Н. Филологическая поэзия: ценностная парадигма, особенности дискурса, фразеологическая характеристика	156
Бредис М. А. Образ денег как отражение макроконцепта БОГАТСТВО в пословицах разноструктурных языков	164
Козлова Л. А. Функциональный потенциал английского существительного и его дискурсная актуализация	171
Коннова М. Н. Прецедентная метафора как инструмент манипулятивного воздействия в медиадискурсе: аксиологический аспект	178
Красикова Е. А. Когнитивные доминанты в тексте китайской легенды	187
Макарова А. С. Особенности семантизации макроконцепта СВЯТАЯ ТРОИЦА в современном медиадискурсе	194
Рыжаскина Е. В. О концептуальной основе фразеологической деривации в современном английском языке	202
Сахарова Н. Г., Бондаренко И. В. Активизация концепта ПОРОК на материале американского блога начала XX века	208
Семина П. С. Концепт РЕЛИГИЯ в бельгийском франкоязычном сказочном дискурсе: ценностный аспект	215
Яковенко Е. Б. Корреляция понятий милости и милосердия в древнеанглийских религиозных текстах	222
IV. КОГНИТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ДИСКУРСА	
Бочарникова Е. А. О некоторых когнитивных особенностях смыслопостроения в разных типах дискурса	231
Бронникова О. В., Самофалова А. С. Имплицитная стратегия в рекламном дискурсе	239
Голованова Е. И. Переформатирование песенного дискурса в условиях новой реальности	247
Евсгарфова Ю. А. Уровень смысла в полимодальном экранном тексте и обратный симулякр (на примере художественного фильма «Я шагаю по Москве»)	253
Зыкова И. В. Сопоставительный анализ активизации параметров лингвокреативности в кинодискурсе: кинодрама vs. кинокомедия	261

в данном контексте темпоральное значение – демонстрацию временных границ, рамок.

Исследование показало, что при переводе имен числительных с немецкого на русский язык синхронисты прибегают к использованию жестов-самоадаптеров, прагматических жестов, а именно эмфатических, структурирующих дискурсе, выражающих отношение и др.; в некоторых случаях к репрезентирующим жестам, демонстрирующим очерчивание, удерживание, а также к покачиванию головой, пожиманию плечами, что в целом не отклоняется от общих тенденций употребления жестов в речи при когнитивной нагрузке.

Полученные результаты указывают на то, что для преодоления затруднений при переводе числительных переводчики используют ряд когнитивных операций, в том числе компрессию (через неопределенные числительные), генерализацию (через относительные числительные), опущение информации (через опущение части текста, содержащей числительные). Кроме того, снижению когнитивной нагрузки служат используемые переводчиками жесты, которые помимо снятия эмоционального напряжения через моторное действие, могут выполнять функцию телесного моделирования не только содержания исходного текста, но и моделирования жестового поведения говорящего, производящего первичный дискурс.

Таким образом, данный анализ вносит вклад в дальнейшее исследование значимых корреляций между жестовым поведением и процессами мышления в условиях повышенной когнитивной нагрузки, которой характеризуется синхронный перевод.

Литература

- Иришанова О. К., Макаева А. И., Томская М. В. «Жестовый поворот» в исследованиях профессиональной коммуникации: синхронный перевод // Когнитивные исследования языка. 2021. Вып. 1 (44). С. 190–202.
- Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Подлеская В. И., Кибрик А. А. Коррекция в устной русской монологической речи по данным корпусного исследования // Русский язык в научном освещении. 2006. № 12. С. 7–55.
- Томская М. В. Полимодальный аспект изучения речевого поведения переводчика-синхрониста при когнитивной нагрузке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 3 (819). С. 218–226.

Cienki A., Irishanova O. K. Patterns of multimodal behaviour under cognitive overload: An analysis of simultaneous interpretation from L2 to L1 // Вопросы когнитивной лингвистики, 2020. № 1. С. 5–11.

Glenberg A. M., Kaschak M. P. Grounding language in action // Psychonomic Bulletin & Review, 2002. 9(3). P. 558–565.

M. V. Tomskaya (Moscow, Russia)
Moscow State Linguistic University

SIMULTANEOUS TRANSLATION OF NUMERALS FROM GERMAN INTO RUSSIAN: GESTURE BEHAVIOR IN CASE OF DIFFICULTIES

The article is devoted to the translation of numerals from German into Russian under cognitive load. The research revealed that interpreters often use the gestures to overcome difficulties.

Key words: numerals, simultaneous translation, cognitive load, difficulties, gesture behavior of an interpreter.

E. V. Trotsenkova
(Saint-Petersburg, Russia)
Saint-Petersburg State University
e.troschenkova@spbu.ru

МЕТА-МЕМЫ «МАТРЕШКИ» И ПРОБЛЕМА МЕТАРЕПРЕЗЕНТАЦИИ

В статье обсуждается проблема мета-мемов и с точки зрения их специфики, и с позиций того, какие общие, отличительные и существенные черты мемов как большего класса текстов они высвечивают своей формой и содержанием. Показано, как мета-мемы используют материал обычных мемов, знания о практике их создания и даже практике их научного осмысления и иронично фиксируют эти знания на по крайней мере одном (а чаще больше) уровне метареферентации, что обуславливает рекурсивность структуры вербального и визуального компонентов либо включенность конкретного полимодального текста в полилог-соревнование по осмыслению свойств мемов быть значимой частью современного культурного процесса.

Ключевые слова: Интернет мем, поликодовый текст, мета-мем, метареферентация, ирония.

В последние годы у пользователей нарастает популярность мемов как поликодовых текстов, распространяемых в сети [подробное определение см. Трошенкова 2022: 75–76], и более очевидным становится, что мемы все чаще начинают использоваться далеко не только с развлекательными целями, но и в маркетинге, и политической борьбе для формирования общественного мнения. В связи с этим растет и количество исследований этого феномена, где рассматриваются отличительные особенности структуры и функционирования таких текстов, предлагаются их классификации, построены на различных основаниях, и обсуждаются вопросы о том, какие черты такого рода коммуникативной продукции способствуют ее вирусному распространению. При этом одним из важных и наиболее сложных для интерпретации типов Интернет мемов, который привлекает особое внимание пользователей, являются мета-мемы. И они, по-видимому, наиболее явно концентрируют в себе наиболее значимые черты мемов в целом. Однако, к сожалению, именно этот тип во многом оказывается обойден вниманием в специальных лингвистических исследованиях. Поэтому необходимо обсудить проблему мета-мемов и с точки зрения их специфики, и с позиций того, какие общие, отличительные и существенные черты мемов как большого класса текстов они высвечивают своей формой и содержанием – в этом и видится цель настоящей статьи.

То, что мета-мем – результат когнитивной обработки автором и распространителями этого мета-мема обширного материала обычных мемов, что в нем осмыслиется, как будет показано ниже, целый ряд аспектов самой практики создания и дальнейшего использования Интернет мемов как особого жанра информационных продуктов, тесно увязывает это явление с проблемой метарепрезентации. Если опираться на наиболее распространенное понимание этого термина как репрезентации второго порядка, репрезентации других репрезентаций [Sperber 1999: 541; White, Вугте 1991: 269], то мы видим, что создание мета-мемов основывается именно на этом когнитивном процессе: автору мета-мема требуется осознать и оценить принципы создания обычных мемов, проанализировать их структуру и способы воздействия на аудиторию для того, чтобы, используя все тот же арсенал средств, обратить на эти вопросы внимание аудитории, продемонстрировать другим пользователям «внутреннюю кухню» генерирования и распространения любых мемов.

Впрочем, нужно учитывать и то, что в научном поле присутствуют и несколько иные взгляды на то, как следует интерпретировать понятие «мета-мем». Так, политический философ, историк и социолог Х. Фрайнахт [Freinacht 2020] предлагает рассматривать мета-мем как совокупность взаимосвязанных, взаимозависимых, непроизвольных мемов; как термин,

охватывающий группу других мемов, и помогающий понять, как одни мемы связаны с другими. На первый взгляд, это видение не противоречит обозначенному выше. Однако автор отталкивается от первичного понимания «мема» у Р. Докинза и подчеркивает, что мемы объединяются в случайно упорядоченные коллекции комплексных «зонтичных» мемов, которые он и называет «метамемами». Фрайнахт акцентирует внимание на том, что одни мемы последовательно появляются из других; чтобы их появление было концептуально и культурно возможным, им требуется присутствие в культуре набора мемов-предшественников. Мета-мем характеризуется тем, что входящие в него мемы вместе составляют связанное функциональное целое, в котором различные элементы не противоречат друг другу, по крайней мере не противоречат слишком сильно. Проблема такого более общего понимания термина «мета-мем», на наш взгляд, состоит в том, что автор через его использование, по сути, описывает тот же процесс культурной аккумуляции идей с эффектом-храповика, который мы находим в работе М. Томаселло [Tomasek 1999: 5]. Расширительное понимание мема, включающее любые социокультурные репрезентации [Трошенкова 2016: 59–67], а не только определенный вид сетевых информационных продуктов, смещает внимание с метарепрезентативной функции переосмысления других подобных продуктов на статистику комплексной иерархической организации социальных фактов, как это ранее уже детально описывалось, например, Дж. Серлем [Searle 1995] в рамках довольно давней и хорошо разработанной традиции, идущей от работ Э. Дюркгейма в XIX веке [Durkheim 1982 (1895)]. В этой ситуации не вполне ясно, какие преимущества несет замена термина «грубыми фактами», термина «мета-мем» к комплексным социокультурным репрезентациям знания, выросшим на основе того, что Серль называет «грубыми фактами», за счет многократного приписывания им новых статусов и объединения в систему.

Поэтому здесь мы обратимся к более узкой трактовке мета-мема, опирающейся на эпистемологическое понимание компонента мета- как чего-то думающего и говорящего о самом себе.

В словаре Urban dictionary [Meta-meme] обнаруживается следующее определение:

Meta-meme is a meme which transcends all other memes. It's ironic in content as well as form. At first it usually doesn't make much sense, but that's only because it's meaning itself. Once you understand its memetics, you understand the whole meme culture. Usually very distorted, misspelt and shiny, a meta-meme combines elements of different mostly ironic or pre-ironic memes.

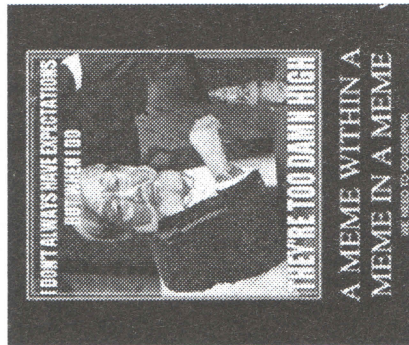
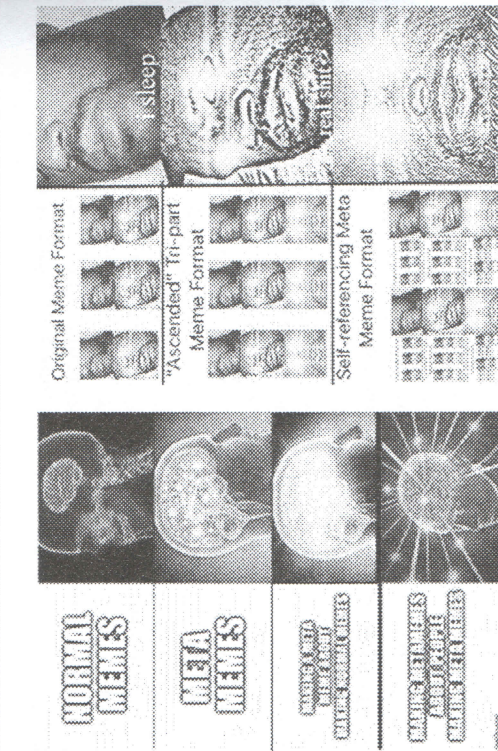

Рис. 1-4. Когнитивная сложность понимания мема-мемов, осмысляемая в мета-мемах

В приведенном определении можно выделить ряд важных черт мема-мема: его направленность на работу с компонентами других мемов в аспекте перекомбинирования и иронического осмысления, что не просто делает метамем своего рода «зонтиком», охватывающим меммы более низкого порядка, но в определенном смысле ставит его и вне пределов этой совокупности рядовых мемов. Дело в том, что существование обычного мема — это тоже

череда постоянных трансформаций, в результате которых мы имеем дело с множественными вариациями как внешней формы (шаблона, включающего, как правило, единство иконического и вербального компонентов), так и содержания. Даже казалось бы неизменное употребление внешней формы в новом контексте — а вирусное распространение предполагает перманентную деконтекстуализацию и реконтекстуализацию — привносит новые смыслы, что характерно в общем-то для любого текста, рассматриваемого как открытая система [Тураева 2009: 11] или текст в состоянии движения [Гальперин 2006: 19], но особо актуальное для мемов, которые приобретают соответствующий статус именно за счет постоянной циркуляции в новых медиа.

Мета-мем, следовательно, предполагает еще более сложные трансформации, при этом, как ни странно, ироничность мета-мемов зачастую подчеркивает необязательность юмористической составляющей для мемов в целом — именно за счет когнитивной усложненности мета-мемы, как будет видно из примеров ниже, редко нацелены на то, чтобы вызывать смех.

По запросам «metamemes», «memes on memes» в поисковых системах Яндекс и Google нами было отобрано 200 единиц материала. Среди них отчетливо выделяются тексты (рис. 1-4), в которых как раз осмысляется когнитивная сложность многоуровневой метарепрезентации в мета-меме и показывается возможность многочисленных итераций осмыслений уже проделанных осмыслений.

Видно, что эта функция выполняется как за счет усложнения визуального, так и вербального компонентов (главным образом в отношении синтаксиса): оба могут строиться как усложняющаяся последовательность, читаемая сверху вниз. Более простые репрезентации по мере знакомства с мемом, подобно матрешке, вкладываются во все более и более сложные. Рисунки 5-6 — это мета-мемы наглядно демонстрирующие такую «ма-

When you see a meta meme

Makes me feel all fuzzy inside

Рис. 5-6. Мета-мемы «картинка-в-картинке»

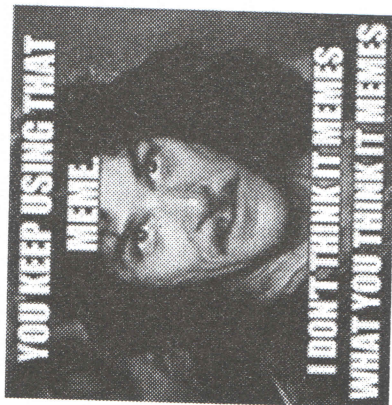

Рис. 7. Лексическая и синтаксическая «магрешка» в вербальном компоненте мема

трещеную» структуру мета-мемон вложением картинок внутрь картинок до состояния зеркального туннеля.

Рисунок 7 в вербальном компоненте *I don't think it memes what you think it memes* содержит сложное предложение с тремя дополнительными придаточными, последовательно подчиненными одно другому, и интерпретация намеренно усложнена еще и лексическими повторами *think* и *memes*.

При этом излагается точка зрения автора мета-мема на точку зрения «обычного пользователя» на мем Inigo Montoya «You Killed My Father, Prepare to Die» [https://knowyoumeme.com/memes/you-killed-my-father-prepare-to-die], шаблон которого используется для мема-мема. Интересно, что осмысление простых мемов в мета-меме может касаться схемы построения самого шаблона. Так, на рисунке 8 за основу взят известный мем Distracted Boyfriend [https://knowyoumeme.com/memes/distracted-boyfriend], визуальный компонент отзеркален, а вербальная составляющая поясняет, что чтение оригинального мема было бы облегчено, если бы визуальные элементы (три фигуры участников происходящего) располагались бы так, как предлагается в мета-меме.

Рис. 8. Мета-мем о структуре мема

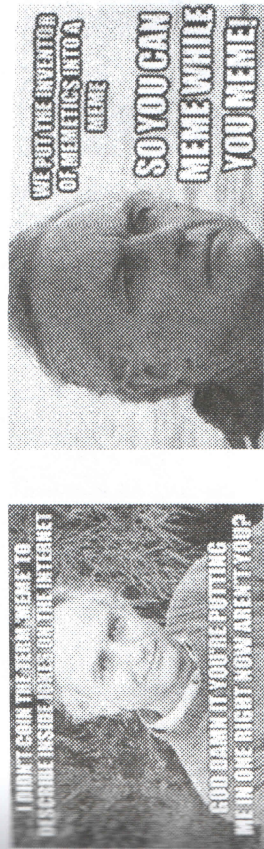

Рис. 9–14. Мета-мемы с превращением Докинза в мем

Особый случай — это мета-мемы, осмысляющие концепт «мета-мем» с отсылками к изначально предложенному Р. Докинзом пониманию и обыденному пониманию Интернет мема со стороны обычных пользователей (рис. 9–14).

В шести случаях в рассматриваемом материале используется фотография самого Докинза, обычно с вербальным указанием на то, что он создатель термина (*We put the inventor of memetics...! I didn't coin the term to describe...! when you coin the word...*).

Рис. 27–28. Мета-мемы о научном осмыслении мемов

Практика использования серий мемов для целей общественно-политического активизма, которая, как было показано в [Гроценкова 2021: 26–27], может осмысляться в рамках фрейма «meme is a way to manipulate public opinion» через концепт MEME-WAR, также подверглась интерпретации в мета-мемах. Рисунки 15–26 – это часть более длинной серии мета-мемов, использующих популярные шаблоны обычных мемов для шутивного со-ревнования по ироническому осмыслению того, как ведутся войны мемов. Создавая подобные тексты, авторы как бы разговаривают друг с другом, отвечая на ранее созданное.

Наконец, на рисунках 27–28 мы видим, что создатели мета-мемов не обходят своим вниманием и процессы научного осмысления такого явления как «мем».

Мета-мемы, таким образом, перерабатывают уже имеющийся материал как обычных мемов, так и практики их создания и даже практики их научно-го осмысления. Ироничность мета-мема подразумевает, что в нем имеется по крайней мере один (а чаще больше) уровень метарепрезентации, что

Рис. 15–26. Полилог мета-мемов

обуславливает рекурсивность структуры вербального и/визуального компонентов либо включенность конкретного полимодального текста в полилогическое соревнование, кто предложит наиболее ироничный вариант осмысленной характеристики для мемов в целом черты – быть неотъемлемой частью совокупности сходных текстов и, шире, за счет многочисленных интертекстуальных отсылок не только к другим Интернет мемам, но и иным популярным практикам культуры, быть значимой частью современного культурного процесса. Мета-мемы – осмысляя как мемы, так и тех, кто осмысляет мемы – как бы утверждают роль Интернет мемов в целом в условиях цифровой коммуникации и быть важным средством отражения, оценки и интерпретации всех существенных элементов действительности.

Литература

- Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М: КомКнига, 2006.
- Троценкова Е. В. Социокультурное знание в когнитивно-коммуникативной деятельности: стратегии воздействия в американском общественно-политическом дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2016.
- Троценкова Е. В. Осмысление общественно-политической роли мемов в медиа дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 3. С. 21–31.
- Троценкова Е. В. Мемы как средство деконструкции манипулятивных медиа приемов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 2. С. 74–86.
- Тураева З. Я. Текст. Структура и семантика. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
- Distracted Boyfriend*. URL: <https://knowyourmeme.com/memes/distracted-boyfriend> (дата обращения 30.05.2022).
- Durkheim E.* The Rules of Sociological Method // On Division of Social Labour. The Rules of Sociological Method. New York, London, Toronto, Sydney: The Free Press, 1982 (first published 1895).
- Freinacht H.* What is a Metameme? Published 20.11.2020 URL: <https://metamoderna.org/what-is-a-mememe/> (дата обращения 19.05.2022)
- Inigo Montoya meme – «You Killed My Father, Prepare to Die»*. URL: <https://knowyourmeme.com/memes/you-killed-my-father-prepare-to-die>
- Meta-meme*. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=meta-meme>
- Searle J. R.* The Construction of Social Reality. N. Y.: The Free Press, 1995.
- Sperber D.* Metarepresentation // The MIT Encyclopedia of the Cognitive Sciences. [R. A. Wilson, F. C. Keil (Eds.)]. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1999. P. 541–543.
- Tomasello M.* The Cultural Origins of Human Cognition. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1999.
- Whiten A., Byrne R. W.* The emergence of metarepresentation in human ontogeny and primate phylogeny // Natural Theories of Mind: Evolution, Development and Simulation of Everyday Mindreading. [Ed. by A. Whiten]. Oxford: Basil Blackwell Pub., 1991. P. 267–282.

E. V. Troshchenkova
(Saint-Petersburg, Russia)
Saint-Petersburg State University

“MATRESHKA-LIKE” META-MEMES AND THE PROBLEM OF METAREPRESENTATION

The article discusses the problem of meta-memes both in terms of their specificity and in terms of what general, distinctive and essential features of memes as a larger class of texts they highlight by their form and content. It shows how meta-memes use the material of regular memes, knowledge about the practice of their creation and even the practice of their scientific study and ironically fix this knowledge on at least one (and often more) level of meta-representation, which determines the recursiveness of the structure of their verbal and/or visual components or the involvement of a particular polymodal text in a polylogue-competition started as a way to comprehend the property of memes to be a significant part of the modern cultural process.

Key words: Internet meme, polycode text, meta-meme, metarepresentation, irony.